

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Шишов А.

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
МИТРОПОЛИТ
МАКАРИЙ И ЕГО
ЗАСЛУГИ ДЛЯ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ**

Странник, 1869, №12, с. 75-106

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

I.

ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ МАКАРІЙ И ЕГО ЗАСЛУГИ ДЛѢ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. ¹

«О Боже! коль бы счастлива русская земля была, коли бы вся владыки тавы были, яко преосвященный Макарий». Грам. Дюан. грозн., см. судеби. Татищева, стр. 228. ¹

амѣчательная личность всероссійскаго митрополита Макарія давнымъ давно и вполне справедливо оцѣнена исторіею; въ послѣднее же время она получила въ нашей литературѣ особенное значеніе вслѣдствіе печатанія, съ Высочайшаго разрѣшенія, археографическою комиссіею драгоцѣннаго памятника старинной славяно-русской письменности, такъ называемыхъ «Великихъ Миней-четьихъ», собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ. Въ этихъ видахъ, мы считаемъ полезнымъ сообщить своимъ читателямъ нѣсколько достовѣрныхъ свѣдѣній о заслугахъ для русской Церкви упомянутаго первосвященника, подвизавшагося на своемъ высокомъ поприщѣ около половины XVI вѣка.

Съ шестнадцатаго вѣка, началась въ религіозно-церковной жизни русскаго народа значительная перемѣна, вызвавшая въ немъ новыя, свѣжія силы.

Извѣстно, что жизнь русскаго народа, понимаемаго въ смыслѣ *массы*, съ самаго начала принятія имъ христіанства и почти

до конца XV вѣка, представляла собою довольно сильное противорѣчіе духу христіанской религіи. Массѣ русскаго народа принадлежало почти одно только имя христіанина, сердце же и умъ большинства, попрежнему, коснѣли въ язычествѣ. Правда, искорененіе духа язычества въ жизни русскаго народа и разумное усвоеніе имъ христіанства началось еще съ XI вѣка, благодаря русскому монашеству, содѣйствовавшему распространенію христіанскаго просвѣщенія въ Россіи; но, тѣмъ не менѣе, народъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, по большей части, худо понималъ христіанство, — смотрѣлъ на него, какъ на что-то внѣшнее, заключающееся въ одной лишь мертвой обрядности. Сущность евангельскаго ученія онъ полагалъ въ буквѣ мертвящей, а не въ духѣ животворящемъ. Впрочемъ, русскій народъ первоначально и не могъ иначе относиться къ христіанству: съ одной стороны, великія истины никогда легко и скоро не усвоятся массою народа; съ другой — наше знакомство съ предметами всегда начинается съ внѣшности, а главное — русскій народъ, въ язычествѣ ничего не видѣвшій кромѣ внѣшности, не могъ сразу, безъ предварительной исторической подготовки, возвыситься до пониманія глубокой сущности и жизненнаго духа христіанства. Естественно, что понятая такимъ образомъ религія не могла удовлетворять жизненнымъ и основнымъ требованіямъ человѣческаго духа; а между тѣмъ жизнь требовала извѣстныхъ религіозныхъ убѣжденій, извѣстнаго нравственнаго взгляда на нее, однимъ словомъ, требовала цѣлаго міровоззрѣнія. И вотъ, для русскаго народа по необходимости должны были явиться на сцену прежнія его языческія воззрѣнія, а немного спустя, — когда онъ нѣсколько познакомился съ сущностію христіанства, но еще не отрѣшился всецѣло и отъ язычества, въ его сознаніи должна была образоваться смѣсь христіанскихъ понятій съ тѣми же языческими воззрѣніями. Этимъ то неустоявшимися и неопредѣленными началами и руководилась русская религіозно-народная жизнь, болѣе или менѣе, до самаго конца XV и даже до начала XVI столѣтія, и около этой поры представляла собою весьма печальную картину нравствен-

наго разложенія:—все, что было хорошаго въ прежней жизни, весьма сильно разшато и порушено; наоборотъ все, что было дурнаго, доведено почти до послѣдняго своего предѣла.

При взглядѣ на эту картину прежде всего поражаетъ крайнее всеобщее невѣжество. Мы не видимъ ни одной шволы на всемъ огромномъ протяженіи Россіи. ¹ Большинство людей, занимавшихъ высшія государственныя должности, было крайне невѣжественно, — рѣдкій князь или бояринъ могъ подписать на бумагѣ свою фамилію. ² Многіе пастыри Церкви, по своему роду служенія обязанные быть хотя нѣсколько образованными, не умѣли даже читать и писать. Они отправляли богослуженіе не по книгамъ, а паизустъ, — для чего, въ то время, существовали и особенные мастера, которые за гривну денегъ, да за чашку каши соглашались выучить ставленника отправлять вечерню, а за двойную плату выучивали его вмѣстѣ отправлять и заутреню. ³ Легко себѣ представить, до какой степени искажался тогда уставъ церковный!... О грамотности же простаго народа и говорить нечего. Среди его находились даже такія личности, которыя смотрѣли на образованіе — какъ на ересь, на чтеніе книгъ, — какъ на путь къ помѣшательству ума, вслѣдствіе чего раждалась въ нихъ невольная боязнь и отвращеніе къ наукѣ. ⁴ Въ это темное время рѣдко попадались люди способные, не говоримъ уже уяснить высокія христіанскія истины, но и просто передавать ихъ въ буквальный неизскаженный видѣ. Такъ, протопопъ Сильвестръ, — этотъ знаменитый моралистъ своего времени, — въ наставленіи своему сыну одно-сторонно представляетъ духъ евангельскаго ученія. Онъ увѣщаваетъ его, напрымѣръ, исполнять христіанскія добродѣтели, указывая не на приобрѣтеніе жизни вѣчной, а на приобрѣтеніе выгодъ житейскихъ. Апокрифическія книги, которыхъ въ то время у насъ было безчисленное множество, принимались

¹ Ист. раск., преосвящ. Макарія, стр. 16; акт. ист. 1, № 104, стр. 147—148. Стоглавъ, гл. 25; ист. Фигарета г. 3, стр. 131; De legat. ad Moscov. p. 15 ed. Starziewscy. ² Собр. госуд. грам. 1, № 184 и 556.

³ Посл. архіеп. Геннадія къ митроп. Симону, — Росс. вивліое., т. V.

⁴ Кн. Курбскій въ пред. къ перев. Дамаскина, у Востокова стр. 537.

за книги богодухновенныя, и пользовались одинакимъ съ ними уваженіемъ.

На ряду съ невѣжествомъ стояло, какъ неразлучный его спутникъ, и суевѣріе.¹ Каждая комета, каждая падающая звѣзда устрашала темныя головы народа. Ставля ли застучитъ во время бури, — они думаютъ, что это домовый хозяйничаетъ; вѣтеръ ли подуетъ въ незаконначенную щель, — они воображаютъ, что это души умершихъ жалуются на свою загробную незавидную долю; младенецъ ли родится въ сорочкѣ, — они несутъ сорочку въ церковь, на престоль, чтобы ребенокъ долго жилъ и былъ счастливъ; захвораетъ ли кто нибудь изъ нихъ, или появится падежь на скоть, — они тотчасъ обращаются къ священнику, и просятъ у него благословенной соли, которую послѣдній тщательно хранилъ подъ престоломъ въ теченіи семи недѣль; случится ли кому выйти на судебный поединокъ, первымъ дѣломъ истца и отвѣчика — обратиться къ волхвованію чародѣевъ. Всякая нелѣпость, заключающаяся въ различныхъ сборникахъ (каковы Шестокрыль, Воропогъ грай, астрономія, зодій, альманахъ, звѣздочегъ, Аристотелевы врата и др.), пользовалась безграничною довѣренностію и безусловнымъ авторитетомъ въ народѣ.

Въ темное время совершались и дѣла темныя. Развратъ доходилъ до ужасающихъ и противосвѣтственныхъ границъ. «За что гнѣвъ Божій приходитъ на насъ, и тяжкія казни гнѣва Божія», говорится въ Стоглавѣ. «Да еще не до конца прогнѣвается Господь, наказуетъ милостію, а ждетъ нашего покаянія и обращенія отъ всякихъ золъ, паче отъ блуда любодѣйнаго, прелюбодѣйства и содомства.»² Пьянство проникло во всѣ сословія³ Честное, во имя любви и правды, прохожденіе своихъ прямыхъ обязанностей было весьма рѣдкимъ явленіемъ. Широкой молодецкій разгулъ гораздо больше правился нашимъ предкамъ, нежели трудъ и серьезныя занятія. Для отысканія

¹ См. въ Стоглавѣ царск. вопр.; доп. въ акт. ист. т. 1, № 22. Сравни. Чт. моск. ист. общ. за 1846 г. № IV, отд. IV, стр. 59.

² Стоглавъ, стр. 53, вопр. 29, изъ перв.; Olear. 394. ³ Стогл., стр. 48, вопр. 18, изъ первыхъ.

же средствъ на разгульную жизнь, многіе изъ нихъ пускали въ продажу все, — и честь, и совѣсть, и даже святыню. Нѣкоторые изъ священниковъ продавали за огромныя деньги антиминсы, вѣнечныя знамена и другія церковныя вещи, находящіяся въ ихъ распоряженіи. Монастыри, не довольствуясь царскою милостынею и добровольными пожертвованіями, давали въ займы деньги и хлѣбъ за огромныя проценты. Судьи продавали свое рѣшеніе въ пользу того, кто больше давалъ, — былъ ли то правый или виноватый. Міряне, пользуясь правомъ голоса при избраніи священнослужителей, выбирали того, кто имъ хорошо платилъ, хотя бы опъ не годился даже и въ дьячки. Лучшіе представители народа, князья и бояре, «неправды и нестроенія многія устроивша, мзду же безмѣрную отъ всякихъ избирающе и вся по мздѣ творяще и глаголюще»¹ Кто же по своему положенію не могъ ничего продавать и покупать, тотъ прибѣгалъ къ *низкой хитрости*. Такъ, какойнибудь старикъ-мужикъ построитъ въ лѣсу маленькій шалашекъ, и пойдетъ съ иконой по міру просить *на сооруженіе храма*. Собранныя же деньги пропьеть, а церкви никакой не построитъ. Даже женщины и дѣвицы, эти забытыя и безгласныя въ то время существа, рѣшались на самыя безнравственныя средства къ приобрѣтенію различныхъ матеріальныхъ выгодъ. Въ это, можно сказать, продажное время, человѣку безъ гроша денегъ нечего было разсчитывать ни на правоту своего дѣла въ судѣ, ни на состраданіе въ случаѣ несчастія.

Перейдемъ къ нѣкоторымъ частностямъ. На дорогѣ безпрестанно встрѣчались толпы (состоящія отъ 60—100 человѣкъ) оборванныхъ, голодныхъ, а иногда и пьяныхъ скомороховъ, органниковъ и гусельниковъ, которые при всякомъ удобномъ случаѣ готовы были обогреть любаго человѣка съ ногъ до головы, а иногда прибѣгнуть и къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ селеніяхъ толпы нетрезвыхъ оборвышей снуютъ взадъ и впередъ съ образами. Одни изъ нихъ просятъ милостыни, другіе собираютъ на построепіе храмовъ, третьи вы-

¹ Соч. ил. Курбскаго, 1 шл. Грознаго.

даютъ себя за возвратившихся изъ плѣна, и требуютъ денегъ на выкупъ. По улицамъ всюду бродятъ нагіе мужики, обнаженные бабы и дѣвки съ распущенными волосами и съ ужасными кривляньями. Это русскіе самозванные пророки, запрещающіе православнымъ работать по извѣстнымъ днямъ, но неудерживающіе ихъ отъ различныхъ мерзостей, которымъ готовы научить и сами всякаго желающаго. Попадаются вамъ также оборванные и увѣчные старики и старухи, просящіе дневнаго пропитанія. Правда, для нихъ были богадѣльни, выстроенныя и содержавшіяся на казенное иждивеніе, но, къ сожалѣнію, замѣщавшіяся преимущественно такими лицами, которыя, не желая работать, заплатили, кому слѣдуетъ, порядочную сумму, и проживали на чужой счетъ цѣлую жизнь. — А вотъ передъ вами и изба русскаго мужика. Здѣсь васъ довольно радушно встрѣчаетъ хозяинъ дома, неограниченный никѣмъ и ничѣмъ деспотъ своей семьи. За нимъ стоитъ забитая и безгласная его сожительница, которая почти не считается за человѣка, и съ которою даже самый разговоръ считается какъ-будто предосудительнымъ. Она какъ-будто только и существуетъ для побоевъ своего мужа... Глава семейства могъ до смерти заколотить любого изъ своей семьи. и съ него спросили бы только нѣсколько гривенъ за голову убитаго. Онъ могъ имѣть у себя десять наложницъ, и быть увѣреннымъ, что его никто не осудилъ бы за это; даже законная его жена не вымолвила бы при этомъ ни одного слова. Одно только подъ часъ смущало совѣсть главы семейства, — это уставленныя отъ полу до потолка святыя иконы. Впрочемъ, онъ и на этотъ разъ старался часто успокоивать свою совѣсть тѣмъ, что, при совершеніи преступленія, завѣшивалъ образа простынею. ¹ Въ храмахъ народъ стоялъ въ шапкахъ и съ дубинами; ругался, кричалъ и божился на каждомъ словѣ. Большинство даже не слушало того, что читалось или пѣлось при богослуженіи. Да и самое богослуженіе совершалось безъ должнаго благоговѣнія. Причемъ, въ углу вы могли бы замѣтить

¹ Великорусскіе нравы и обычаи въ XVI и XVII вв., Костомарова, Совр. за 1860 годъ.

просфорню, которая, вмѣсто священника, что-то нашептывала и приговаривала надъ просфорами. Немного отраднато пред- ставляли въ себѣ и монастыри.¹ Равнымъ образомъ, празднич- ные веселья русскаго народа отзывались языческимъ суевѣріемъ и обычаями. Такъ, наканунѣ Рождества Христова, Богоявленія, или въ ночь на Ивана купала, молодые парни и дѣвицы обык- новенно стекались гдѣ нибудь въ рошѣ на ночное бѣснованіе. Сюда же плелись и дряхлые старики и старухи. Чего, чего здѣсь только не дѣлалось! «Стучать бубны, и гласъ сопѣлій, и гудуть струны. Женамъ же и дѣвамъ плесканіе и главамъ ихъ наливаніе, устами ихъ непріязненъ кличь и вопль, и хреб- томъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и гоштаніе. Туже есть мужемъ же и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе. Но яко на женское и дѣвическое шатаніе блудно и взрѣніе, такоже и женамъ мужатымъ беззаконное оскверненіе, тоже и дѣвамъ растлѣніе».² Когда же начнетъ заниматься заря, всѣ участво- вавшіе въ ночномъ гульбищѣ съ ужаснымъ гвалтомъ отпра- влялись умываться на рѣку. «И едва начнутъ заутреню, тогда отхо- дятъ въ дома своя, и падаютъ, аки мертвы, отъ великаго клек- танія».³ Или вотъ какъ въ Троицкую субботу народъ оплакивалъ своихъ умершихъ родственниковъ. На кладбищахъ слышался всюду стѣнь и вопль, но едва являлись туда любимые увесе- лители народа—скоморохи, какъ слезы тотчасъ исчезали, — на- чинались пѣсни, пляски и неистовства.⁴ На сѣверѣ же Россіи народъ продолжалъ еще ходить въ *языческія капища*, и покла- нялся различнымъ деревьямъ и камнямъ.

При взглядѣ на такое нравственное состояніе общества всякій невольно согласится, что подобная жизнь, носившая въ себѣ явные признаки смерти, не могла долго продолжиться. Она должна была вызвать противъ себя громкій протестъ въ самой массѣ народной. Должно было явиться повсемѣстное стремленіе къ новой, лучшей жизни. Такъ дѣйствительно и было. Появлявшіяся у насъ на Руси ереси (особенно ереси

¹ Стогл., вопр. 9, 18 изъ первыхъ. ² Дополн. къ акт. ист., стр. 18, а.

³ Стогл. вопр. 24 изъ вторыхъ. ⁴ Стогл. вопр. 23 изъ вторыхъ.

жидовствующихъ,¹ а также — Башкина и Косого) были своего рода протестомъ противъ мертвящаго религіознаго буквализма и стремленіемъ къ новому порядку вещей. Протестъ свой еретики заявляли полнымъ отрицаніемъ всего стараго, пережитаго. Они отказывались отъ истинъ православной Церкви, потому что не знали самого христіанства, понимая его въ смыслѣ почти одной обрядности, которая, не будучи оживлена духомъ, конечно, являлась бесплодною для жизни; отказывались и отъ самой формы жизни за ея безхарактерность и разрозненность. На развалинахъ они воздвигали новое зданіе, діаметрально противоположное старому. Въмѣсто прежняго разлада между жизнью и религіею, они проповѣдывали совершенное ихъ тождество. «Надобеде-де», говорилъ Башкинъ, «что написано въ бесѣдахъ тѣхъ (т. е. евангельскихъ) честь, да на слово не надѣйтесь, — быти-бъ, и дѣломъ совершится». ² Понятно, что при такой новой задачѣ жизни, должны были явиться и новыя ея начала; и вмѣстѣ съ этимъ, по необходимости, должна была установиться и новая форма жизни. Дѣйствительно, теперь въ жизни русскаго народа является больше, чѣмъ прежде, согласія съ духомъ христіанской религіи, — «весь законъ въ словеси скончается, — возлюбими искренняго своего, яко самъ себя», говорилъ даже Башкинъ... «ничтоже сія любви больше, еже положить душу свою за други своя». ³ Подъ вліяніемъ такого взгляда должно было измѣниться и самое внѣшнее положеніе народа; прежняя форма жизни не мирилась съ словомъ любви евангельской, — «Христосъ всѣхъ братією нарицаеть, а у насъ-де на иныхъ и кабалы .. аще себе угрызаете и снѣдаете, блюдите, да не другъ отъ друга снѣдени будете...» ⁴ Итакъ, гармоническое единство религіозно-народной жизни являлось какбы слѣдствіемъ русскихъ ересей въ ихъ продолжительной борьбѣ съ старымъ, отжившимъ порядкомъ вещей. Вслѣдствіе этого почти всѣ были крайне заинтересованы реформаторскими идеями, — «и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжищахъ иноцы, и мір-

¹ Ережиковъ жидовствующихъ справедливо называютъ *нигилистами* своего времени. *Ред.* ² Алт. арх. м. сл., т. I, № 250. · Тамъ же ⁴ Тамъ же.

сти и вси сомнятся; вси о вѣрѣ пытающы», говорилъ Іосифъ Волоцкій. ¹ Увлеченіе народа новымъ ученіемъ было такъ велико, что митрополитъ Даніилъ принужденъ былъ постоянно вооружаться въ своихъ поученіяхъ противъ такого пристрастія народа къ еретическому направленію. ²

Но, довѣрившись еретикамъ, народъ сдѣлалъ большую ошибку, — ему стала грозить опасность еще дальше, чѣмъ прежде, отодвинуться отъ пониманія сущности христіанства. Еретики чрезвычайно искажали догматы христіанской вѣры, и отрицали ея немаловажную часть — обрядность, вслѣдствіе чего христіанство теряло свое значеніе для жизни человѣка. Притомъ, они давали большой произволъ разуму въ дѣлѣ вѣры, отчего не могло быть постоянства и твердости въ личныхъ убѣжденіяхъ каждаго, а слѣдовательно не могло быть единства и устойчивости и въ самой жизни народной. Русскій народъ сталъ такимъ образомъ какбы между двумя огнями: ему оставалось или умирать на развалинахъ прежней жизни, или обратиться къ новой, — грозившей такими же развалинами. Положеніе его въ религіозно-церковномъ отношеніи было самое критическое. Нужны были особенно даровитые люди, которые бы въ состояніи были вывести народъ изъ этого двусмысленнаго состоянія, и поставить его на настоящую дорогу. Вотъ въ это-то время и выступилъ во главѣ на поприще исторической дѣятельности митрополитъ Макарій, который старался сдѣлать доступными для народнаго сознанія христіанскія истины, и заботился провести ихъ въ народную жизнь.

Митрополитъ Макарій былъ одною изъ самыхъ замѣчательныхъ личностей своего времени. Онъ обладалъ свѣтлымъ и широкимъ умомъ, горячо любящимъ сердцемъ; владѣлъ обширными свѣдѣніями и былъ по своему времени блестяще образованъ.

¹ Прав. обозр. 1862 г. авг., стр. 441. ² Ист. акад. наукъ за 1837 г., т. 5-й, Прим. Все эти факты ясно говорятъ, что появившіяся у насъ ереси были не наноснымъ (съ запада) явленіемъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а чисто русскимъ явленіемъ, и притомъ самымъ логическимъ слѣдствіемъ изъ предыдущей исторической жизни нашего народа.

Извѣстіе о немъ въ исторіи начинается съ того, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ занимался живописнымъ искусствомъ. По вступленіи въ монашество, онъ былъ архимандритомъ можайскаго Лужицкаго монастыря; послѣ же покоренія Новгорода великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, и послѣ 17-лѣтняго лишенія архіерейской каѳедры, онъ первый, не по избранію уже новгородцевъ, какъ бывало прежде, а по волѣ великаго князя Василя Ивановича, въ 1526 году, былъ возведенъ изъ архимандрита Лужицкаго монастыря въ архіепископа великаго Новгорода и Пскова. «Сѣдъ же святыи на архіепископскомъ столѣ», замѣчаетъ псковскій лѣтописецъ, «и бысть людемъ радость велія не токмо въ великомъ Новгородѣ, но и во Псковѣ и повсюду. И бысть хлѣбъ дешевъ, и монастыремъ легче въ податѣхъ, и людемъ заступленіе веліе и сиротамъ кормилецъ бысть».¹ Сдѣлавшись архіепископомъ, Макарій прежде всего обратилъ вниманіе на распространеніе вѣры христіанской между язычниками, жившими въ сопредѣльныхъ новгородской области сѣверныхъ странахъ. Въ ту же пору онъ занимался исправленіемъ своего духовенства и особенно благоустройствомъ новгородскихъ монастырей; ввелъ въ нихъ общежительное правило въ трапезѣ, одѣяніи и послушаніяхъ, отмѣнилъ начальство игуменовъ надъ женскими монастырями и жительство въ нихъ монаховъ, а установилъ игуменей, и для служенія въ ихъ монастырскихъ церквахъ опредѣлилъ бѣлыхъ священниковъ. Приобрѣтши справедливую извѣстность, Макарій, наконецъ, въ 1542 году былъ возведенъ въ санъ всеороссійскаго митрополита, на мѣсто заточеннаго Іосифа. На поприщѣ новаго служенія Церкви слава о немъ возрасла еще болѣе. Всѣ удивлялись его высокимъ дарованіямъ. «Онъ же», продолжаетъ о Макаріѣ псковскій лѣтописецъ, «просвѣтився силою Божію, нача бесѣдовати къ народу повѣстьми многими, и всѣ чудишася, яко отъ Бога дана ему бысть мудрость въ божественномъ Писаніи просто и всѣмъ разумѣти».

¹ Псковск. 1 лѣт. г. 1526.

Чтобы оправдать такой блестящій отзывъ лѣтописца о мудрости митрополита Макарія, мы можемъ привести на выдержку любое изъ его поученій или посланій. Для примѣра возьмемъ хотя его поученіе къ новобрачнымъ — царю и царицѣ. Это поученіе замѣчательно какъ по своей простотѣ изложенія, такъ и по силѣ убѣжденія, невольно затрогивающей душу. Видно, что авторъ посланія передавалъ свои глубокія убѣжденія съ горячею любовію къ тѣмъ, къ кому было обращено его слово. Но самая драгоцѣнная для насъ сторона этого посланія заключается въ томъ, что оно знакомитъ насъ съ религіозными убѣжденіями митрополита Макарія. Оно показываетъ, что Макарій глубоко понималъ сущность христіанства, имѣлъ ясный и свѣтлый взглядъ на всѣ обязанности христіанина. Вотъ отрывокъ изъ этого посланія. «Днесъ отъ Бога счетана еста царскимъ и законнымъ бракомъ, якоже и прочіи святіи цари и царицы святіи, и почтени есте отъ Бога, и вѣнчани царскимъ вѣнцемъ великаго царства російскаго. Такоже и вы потщитесь, о благочестивый царю и царице, вздати противъ славу всесильному Богу, въ Троицѣ покланяемому, елика ваша сила. И заповѣди его творите, и по волѣ Божіей живите, и любите судъ и правду, и милость ко всѣмъ. Паче же къ Божіимъ церквамъ приходити со страхомъ и трепетомъ и сердечною любовію; и честь Богу отдавайте, Господу нашему Іисусу Христу, и Того пречистой Богоматери, всего міра заступницѣ, сущей Богородицѣ, покрову и прибѣжищу, и въ бѣдахъ и въ скорбѣхъ всѣмъ намъ христіанамъ помощницѣ и заступницѣ; такоже и къ великимъ чудотворцемъ и къ честнымъ святымъ монастыремъ велію свою царскую вѣру и любовь держите. Къ нищимъ же паче милостыню творите, вдовицъ и сиротъ и обидящихъ (обидимыхъ) заступайте, и въ темницахъ заточенныхъ посѣщайте. Се бо, о царю и царице, такова жертва богоугодна и пріятна суть и будетъ отъ вашего царства. Святитель же и священникъ стыдитесь, мнишескій же чинъ излише почитайте. Честь бо, рече, святительская и священническая на Бога всходитъ; тако и еже на нихъ безчестіе мно-

жае паче Бога прогнѣваетъ. Языка же льстива и слуха суетна не приѣмлите, царю и царице, ниже обогателя послушайте, ни злымъ челоуѣкомъ вѣры не емлите;—но сія вся, по Бозѣ, съ испытаніемъ творите. Братію же свою и сродницы по плоти, о благочестивый царю и царице, любите и почитайте, по царскому своему духовному союзу и по божественному Апостолу, — «любай бо, рече, брата своего въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ.» Боляръ же своихъ и боляринъ, и всѣхъ вельможъ, жалуйте и брегите по ихъ отечеству. Къ всѣмъ князямъ и княжатамъ, и къ дѣтемъ къ боярскимъ, и къ всему христолюбивому воинству и къ всѣмъ своимъ доброхотамъ будите приступни и милостивы, по царскому своему сану и чину. Всѣхъ же православныхъ христіанъ жалуйте и попеченіе о нихъ имѣйте отъ всего сердца. За обидящихъ же стойте царски и мужески, и не понушайте и не давайте обидѣти ни по суду и не по правдѣ. Се бо, о благочестивый царю и царице, пріали есте царство отъ Бога разсудити и управите люди ваши въ правду; и вы храните бодренно отъ дивнѣхъ волеъ гублящихъ е, да не раслятъ Христова стада словесныхъ овецъ, отъ Бога вданнаго вамъ; и аще сіа съхраните, блажени будите и Богъ мира буди съ вами»...¹

Слушая такія пастырскія наставленія митрополита Макарія, народъ дѣйствительно могъ говорить, что «отъ Бога дана ему бысть мудрость въ божественномъ Писаніи просто и всѣмъ разумѣти». Истины давно уже извѣстныя, — въ устахъ Макарія принимали совершенно иной колоритъ, такъ что онѣ казались народу чѣмъ-то новымъ, доселѣ еще несслыханнымъ. Ему и прежде говорили, — исполняй заповѣди Божія, но ему не говорили, какъ должно взяться за это дѣло, и въ чемъ должно заключаться истинное выполненіе закона Божія. Между тѣмъ Макарій, говоря объ исполненіи закона Божія, въ то же время говоритъ, что этотъ законъ заключается въ любви къ Богу и ближнему, но въ любви дѣйствительной, а не призрачной.

¹ Доп. къ акт. ист., т. 1, стр. 54.

Должно на самомъ дѣлѣ помогать страданію ближняго, а не изливаться въ бесплодныхъ сожалѣніяхъ о его положеніи.¹ Онъ говоритъ о любви для каждаго удобоисполнимой — дѣлай добро, елика твоя сила, помогай ближнему, насколько можешь помочь ему, и помогай такъ, какъ можешь помочь. Невозможно отъ тебя никто не требуетъ». Наконецъ, онъ говоритъ о любви, которая и самому любящему сулитъ и настоящее и будущее счастье. И говоритъ обо всемъ этомъ такъ просто, и съ такою силою убѣжденія, что слово его невольно западаетъ въ душу и приноситъ желанный плодъ. Своимъ могучимъ словомъ онъ пробуждалъ отъ усыпленія такихъ людей, для которыхъ доброе дѣло давно уже было однимъ пустымъ, непонятнымъ звукомъ. Онъ заставлялъ дѣлать добро и самаго грознаго царя.

Понятно для каждаго, что человѣкъ съ такими твердыми убѣжденіями, съ такимъ свѣтлымъ взглядомъ на жизнь и религію, и наконецъ съ такою силою слова, могъ сдѣлать очень и очень многое.

Дѣйствительно, митрополитъ Макарій выполнилъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ своего времени, — онъ соединилъ весь русскій народъ въ одно стройное цѣлое и соединилъ его внутреннею гармоническою связію, чего до него положительно не было. Хотя и до него почти весь русскій народъ стоялъ подъ знаменемъ одного царя, но въ этомъ народѣ не было внутренняго, единства, не было въ немъ той животворной струи, которая одна можетъ служить залогомъ будущаго благосостоянія народа.

Какъ же выполнилъ митрополитъ Макарій столь трудную задачу своего времени? Съ чего онъ началъ свое дѣло, какимъ путемъ шелъ къ его достиженію и какими средствами онъ располагалъ? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ составляетъ теперь предметъ настоящей статьи.

Для того, чтобы изъ отдѣльныхъ массъ людей составить одинъ народъ, одно цѣлое, нужно, чтобы каждое отдѣльное лицо, входящее въ составъ народа, имѣло одни и тѣ же убѣж-

¹ Ист. акты, т. I., стр. 289: «посланіе къ свіяжскому войску».

денія, одинъ и тотъ же взглядъ на жизнь и на свои взаимныя отношенія, — однимъ словомъ: нужна общая норма жизни, основаніе которой глубоко лежало бы въ сознаніи каждаго лица. Таковую норму, безъ сомнѣнія, можетъ дать только религія, такъ какъ ея истины имѣютъ ббольшую устоячивость, нежели, какія бы то ни было, личныя воззрѣнія. И чѣмъ выше религія, чѣмъ глубже она понимается народомъ, тѣмъ надежнѣе и самое единство народа, и тѣмъ вѣрнѣе его будущее благосостояніе. А такъ какъ христіанство есть совершеннѣйшая религія, то оно для Макарія было самымъ вѣрнымъ средствомъ для объединенія народа. Ему оставалось только раскрыть предъ народнымъ сознаніемъ истинный смыслъ евангельскаго ученія и обратить его въ личныя убѣжденія каждаго. Тогда самъ собою исчезъ бы разладъ между жизнью и религіею, и рушилась бы преграда, разъединявшая народныя интересы.

Макарій такъ, дѣйствительно, и понималъ дѣло народнаго объединенія, — уясненіе истинъ христіанской религіи было постояннымъ и главнымъ его стремленіемъ, хотя это и стоило ему большихъ трудовъ и усилій. Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлать христіанство руководителемъ жизни народа — вообще дѣло не легкое; но, во времена Макарія, трудность этого дѣла еще болѣе увеличивалась отъ того, что многіе изъ русскихъ, особенно жители далекаго сѣвера, знакомы были съ христіанствомъ только по слуху; носили на себѣ одно только имя христіанина, а сами поклонялись различнымъ планетамъ, боготворили лѣса, камни, горы, ходили въ капища, приглашали къ себѣ для выполненія религіозныхъ обязанностей различныхъ арбуевъ (т. е. языческихъ жрецовъ), однимъ словомъ содержали *полное* языческое богопочитаніе.¹ При томъ, цѣлыя тысячи русскаго народа, населявшія восточную часть Россіи, находясь подъ властію казанскихъ татаръ, быстро утрачивали насажденные въ нихъ сѣмена христіанства. Наконецъ и остальное боль-

¹ Приб. ко 2 псков. л., т. 5, стр. 73; посл. Макарія въ Вотскую пятину, Р. вив.люв., т. 5.

шинство народа, какъ мы уже имѣли случай замѣчать, зна-
 вомо было только съ буквою, а не съ духомъ евангельскаго
 ученія. Но Макарій не страшился труда. Едва онъ вступилъ
 на архіепископскій престолъ, какъ уже его миссіонеры яви-
 лись въ Лапландіи и повели свои дѣла очень успѣшно: «мно-
 гихъ лоплякъ крестиша во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, въ
 нашу православную христіанскую вѣру». ¹ Эта же миссія была
 возобновлена имъ въ 1532 году и увѣнчалась такимъ же успѣ-
 хомъ. ² Черезъ нѣсколько времени онъ посылаетъ своего свя-
 щенника Илью въ Вотскую пятину и велитъ ему «христіанъ
 тѣхъ мѣстѣ наказывати (т. е. наставлятъ), и поучати на истин-
 ную православную Христову вѣру». Съ нимъ вмѣстѣ отпра-
 вляетъ и свою грамоту, адресованную ко всему тамошнему ду-
 ховенству съ просьбою помогать во всемъ его посланнику. ³ Сюда
 же въ 1535 г. вторично былъ посылаемъ тотъ же священникъ.
 Но митрополитъ Макарій обращалъ вниманіе не на однихъ
 только своихъ пасомыхъ; въ Новгородѣ и во Псковѣ было
 очень много плѣнныхъ татаръ, которые содержались въ го-
 родскихъ тюрьмахъ. Макарій выпросилъ ихъ у царя на свои
 поруки и «повелѣ ихъ крестити въ христіанскую вѣру». ⁴ Ко-
 гда же онъ сдѣлался московскимъ всероссійскимъ митрополи-
 томъ, то обратилъ свое вниманіе и на Казань. Онъ умолялъ,
 просилъ Ивана Васильевича, чтобы онъ, однажды навсегда, по-
 кончилъ дѣло съ казанцами, своими измѣнниками и отступни-
 ками, вступился за своихъ угнетаемыхъ подданныхъ, возсталъ
 за вѣру христіанскую. «Тебѣ благочестивому царю Ивану», го-
 ворилъ онъ въ своемъ посланіи, «добрѣ, и храбрски, и муже-
 ски подобаеъ подвизатися за святыхъ Божіа церкви и за всѣхъ
 православныхъ христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ, и
 расхищенныхъ, и всякими бѣдами отъ нихъ (татаръ) томи-
 мыхъ и многообразными страстьми оскверненныхъ; и сихъ ради
 всѣхъ жалостей, наипаче же подвизатися вамъ за свою святую

¹ Полн. собр. русск. лѣт., т. 6, стр. 282, г. 1526.

² Отрывокъ р. лѣт. по Воскресен. списку, г. 1532.

³ См. посланіе Макарія въ Вотск. пятину въ Р. вивіюб. ⁴ Псковск. 1 лѣт.
 Отд. 1, кн. 12.

и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскую». ¹ «Ты долженъ идти, да не расхитятъ безбожніи волцы порученныхъ тебѣ овецъ». ² Мало этого, ты долженъ, говорить онъ, расхищенныхъ собрать воедино: «и виде Владыка неотложную твою вѣру, еже преданное ти мужественнѣ пасешь, да ихъ расхищенныхъ соберетъ во едино». ³ Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, митрополиту удалось склонить Ивана Васильевича идти на казанцевъ. ⁴ Въ 1550 г., «царь и великій князь Иванъ Васильевичъ», читасмъ въ лѣтописи, «совѣтъ сотворяетъ со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ и съ братіею,—со княземъ Юріемъ Васильевичемъ и со княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и бояры, хотя идти на казанскаго царя Ушемишъ Гирея и на злыхъ клятвопреступниковъ, казанцевъ». ⁵ «Митрополитъ благословляетъ царя на земское дѣло: царь идетъ на свое дѣло на земское... за св. церкви и за православное христіанство». ⁶ Походъ казанскій блистательно осуществилъ главныя надежды митрополита Макарія. Встрѣчая царя по окончаніи войны, онъ говорилъ ему:—«потщился еси данный ти талантъ умножить и расхищенное стадо паствы твоя свободить отъ работы... и нечестіе исторгнулъ и благодать насади, животворящій крестъ водрузи и св. церкви воздвигъ, и твоею царскою рукою многихъ плѣнныхъ отъ работы избави... да освятится градъ и людіе благодатию Христовою». ⁷ Царь, въ свою очередь, отвѣчалъ ему:—«и нынѣ есмь съ Божею помощію, по вашему совѣту, ходили на нихъ (татаръ)... за непорочную нашу христіанскую вѣру и за св. церкви и за единородную нашу братію православныхъ христіанъ... и церковь соборную, во имя пречистыя нашея Богородицы, воздвигли по твоему прежнему благословенію и по совѣту, и иные храмы во имя владычне и угодникъ его воздвигли... И нынѣ вамъ челомъ бью, чтобы есте пожаловали, потщались молитвою къ Богу о нашемъ согрѣшеніи и о строеніи земскомъ, что

¹ Ист. авг., т. 1, стр. 294. ² Никол. лѣт., стр. 74. ³ Тамъ же. ⁴ Прим. Что Иванъ Васильевичъ не по своей волѣ ходилъ на Казань, объ этомъ какъ нельзя лучше говорить одно изъ его писемъ къ князю Курбскому. ⁵ Ник. лѣт., стр. 60, г 1550. ⁶ Ник. лѣт., стр. 67. ⁷ Ник. лѣт., стр. 74.

бы вашими молитвами Богъ милость свою послалъ, и порученную вамъ паству православныхъ христіанъ, яже искупи Христось честною кровію отъ клятвы, снабдѣлъ бы во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, и поставилъ бы насъ на путь спасенія, и отъ врагъ невредимыхъ соблюлъ, и новопросвѣщенный градъ казанскій, по волѣ его святой данный намъ, сохранилъ во имя святое свое, и утвердилъ бы въ немъ благовѣрїе, истинный законъ христіанскій, и невѣрныхъ бы обратилъ къ истинному христіанскому закону, да и тѣ вкупѣ съ нами славилъ великое имя Св. Троицы». ¹

Стараясь просвѣтить невѣрныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія и укрѣпить въ христіанствѣ младенцевъ по вѣрѣ, митрополитъ Макарій не оставлялъ безъ вниманія и тѣхъ, которые были болѣе возмужалыми въ знаніи истинъ религіи. Онъ, то и дѣло, обращался съ словомъ назиданія ко всѣмъ изъ своихъ пасомыхъ, начиная отъ царя и кончая послѣднимъ престолюдиномъ.

Распространяя повсюду слово Божіе, митрополитъ Макарій былъ далекъ отъ того, чтобы обращать русскій народъ къ вѣрѣ во Христа только внѣшнимъ и, такъ сказать, оффиціальнымъ образомъ. Онъ старался дѣйствовать на убѣжденіе народа съ кротостію и любовію. Въ своемъ наказѣ, данномъ архіепископу Гурію, Макарій говоритъ: «приводите татаръ любовію на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводите..., и разговаривати съ ними тихо, со умиленіемъ, а жестокостію съ ними не говорите». ²

Когда казанскій царь, Едигеръ, изъявилъ свое желаніе креститься, то митрополитъ спрашивалъ его: — «не отъ нужды ль хочешь истинствовати закону христіанскому?» ³ Обращаясь съ словомъ назиданія къ своимъ пасомымъ, онъ старался раскрыть истинный смыслъ закона Божія, и убѣдить въ справедливости его требованій, чтобы слово Божіе не было

¹ Ник. лѣт. *Прим.* Мы потому особенно распространились о ваз. походѣ, что здѣсь очень ясно обрисовывается цѣль всей вообще дѣятельности м. Макарія.

² Алт. экзев., т. 1, № 241, стр. 259. ³ См. Ник. лѣт.

мѣдью звенящею или кимваломъ звяцающимъ, но проникало въ самую жизнь народа, было постоянною его руководительницею. И говоритъ онъ не аки власть имѣющій, но тономъ умиленія и любви. Онъ не требовалъ отъ своихъ пасомыхъ исполнять его наставленія, но со слезами на колѣняхъ умолялъ ихъ объ этомъ, въ подтвержденіе чего можно указать на его посланія къ свѣяжскому войску. ¹

Въ такомъ же духѣ онъ упрашивалъ дѣйствовать и все духовенство. Напримѣръ, въ своей богомольной грамотѣ къ архіепископу Пимену, по случаю голода въ новгородской области, Макарій пишетъ: «духовное поученіе и умильное моленіе предложи богоизбранному людству Христова стада словесныхъ овецъ, о всякомъ благочестіи, и всячески увѣщай, моля и колѣнное поклоненіе со слезами простри, по данному ти отъ Бога таланту, да твоего ради смиренія и благопотребнаго моленія священнической и иноческой чинъ и все христоименитое людство, мужескій полъ и женскій, уцѣломудрятся и устрашатся великаго наказанія и прещенія гнѣва Божія»... ²

Ревностно — до самоотверженія выполняя свое великое дѣло, преосвященный Макарій очень ясно сознавалъ, что его дѣятельность не можетъ ограничиться одними только поученіями и посланіями. Онъ понималъ, что подобные труды съ его стороны очень легко могутъ быть парализуемы еретиками. Другое дѣло, если бы онъ имѣлъ себѣ надежнаго помощника въ духовенствѣ, но рассчитывать на подобную помощь въ его время было почти невозможно, — духовенство было крайне невѣжественно, и совершенно упало въ мнѣніи народа. ³ Оставалось самому предпринять что нибудь болѣе рѣшительное, болѣе капитальное. И вотъ Макарій начинаетъ громадный геніальный трудъ, на который и до сихъ поръ многіе смотрятъ съ глубокимъ уваженіемъ. Онъ рѣшается составить сборникъ, который бы, въ одно и то же время, былъ и вѣрнымъ средствомъ къ раскрытію и уясненію истинъ Евангелія

¹ Историч. акты, т. 1, стр. 289. ² Дополн. къ акт. ист., т. 1, стр. 367.

³ См. въ Стогл. царск. вопр.

и вѣрнымъ орудіемъ противъ ересей, исказившихъ эти истины. Сборникъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ великихъ Макарьевскихъ Четихъ-миней. Къ составленію его преосвященный Макарій приступилъ вскорѣ послѣ своего вступленія на новгородскую архіепископію.¹ Въ двѣнадцати огромныхъ книгахъ этого собранія заключаются расположенныя по днямъ мѣсяцевъ цѣлаго года краткія и пространныя житія святыхъ, цѣлая книга священнаго Писанія съ толкованіями, похвальныя и поучительныя слова на праздники и памяти святыхъ, творенія отцевъ, учителей и писателей церковныхъ, патерики (азбучный, іерусалимскій, египетскій, синайскій, скитскій и нечерскій), разныя сказанія и повѣсти, притчи, путешествія, Кормчая книга, посланія, грамоты и т. п. Такимъ образомъ, здѣсь, говоря словами собирателя: *«въ святыхъ книгахъ собраны и написаны, которыя въ русской землѣ обрѣтаются»*, слѣдовательно всѣ книги, по которымъ воспитывалась Русь съ самыхъ древнихъ временъ до половины XVI столѣтія. Двѣнадцать лѣтъ своего святительства въ Новгородѣ употребилъ просвѣщенный іерархъ (Макарій) на это великое дѣло, не щадивши ни трудовъ, ни матеріальныхъ издержекъ. Не довольствуясь собираніемъ, трудолюбивый архипастырь занимался и возможнымъ исправленіемъ собранныхъ книгъ и статей.

Макарьевскія Чети-миней могли не только успѣшно раскрывать и уяснять народу истинный смыслъ священнаго Писанія, но и уничтожать собою всякое противодѣйствіе ересей. Въ нихъ заключалась цѣлая богословская энциклопедія, и ею прежде

¹ Чтен. моск. истор. общ. за 1847 г., вѣн. 4-я. Прим. Митрополитомъ Макаріемъ составлено было два экземпляра великихъ Чети-миней. Первый экземпляръ былъ начатъ въ 1529 г. и оконченъ въ 1546, въ бытность его новгородскимъ архіепископомъ; второй же былъ оконченъ имъ въ санѣ московскаго митрополита, — именно въ 1553 г. Каждый экземпляръ состоитъ изъ 12 книгъ, заключающихъ въ себѣ отъ 340 до 468 большихъ листовъ. Московскія Чети-миней не составляютъ собою простой копии съ новгородскихъ; онѣ представляются болѣе законченными, чѣмъ первыя. Подробности о различіи московскихъ Чети-миней отъ новгородскихъ, а также о внѣшнемъ видѣ Миней, см. въ 1 т. Лѣт. Тихонравова замѣтку о новгородскихъ Чети-минейхъ, преосв. Макарія тамбовскаго. Оглавленіе Чети-миней, составленное иномомъ Евоніемъ, см. въ Чтеніи московскаго ист. общ. за 1847 г., № 4-й, отд. IV, стр. 1—47.

всего должно было воспользоваться духовенство. Дѣйствительно, на Стоглавомъ соборѣ было постановлено, чтобы «священники и діаконъ... божественныя книги почитали,—Евангеліе толковое, и Златоустъ, и житія святыхъ, и прологъ, и прочія святія душеполезныя книги на поученіе, и на просвѣщеніе, и на истинное покаяніе, и на добрыя дѣла, и всѣмъ православнымъ христіаномъ въ душевную пользу». ¹

Раскрывая предъ народомъ истинный духъ евангельскаго ученія, преосвященный Макарій въ то же время обращалъ вниманіе и на внѣшнюю сторону христіанства. Онъ старался доказать народу, что и обрядность въ дѣлѣ вѣры вещь не маловажная, и это сдѣлать было тѣмъ болѣе необходимо, что ереси, отвергая всякую вообще обрядность въ религін, успѣли поселить въ народѣ холодность къ богослуженію православной Церкви, неуваженіе къ іерархіи и вообще пренебреженіе всѣмъ внѣшнимъ строемъ религіозной жизни. Въ своихъ поученіяхъ митрополитъ Макарій всегда старался поселить въ своихъ слушателяхъ любовь и уваженіе къ богослуженію, святымъ таинствамъ и къ обрядовой сторонѣ христіанства. Такъ, въ своей рѣчи къ новобрачнымъ, — царю и царицѣ, онъ говоритъ: «паче къ Божіимъ церквамъ приходите съ страхомъ, и трепетомъ, и сердечною любовію. Воскресеніе же Господне и Господныя праздники и Богородичныя и великихъ святыхъ честно имѣйте; въ среду же и пятокъ и св. четырехдесятницу въ постѣ же, и въ молитвахъ, и въ чистотѣ тѣлесной пребывайте. Къ отцамъ же духовнымъ на покаяніе приходите и божественныхъ и пречистыхъ таинъ не удаляйтесь. Святую и свѣтлую недѣлю и предиреченныя праздники тржественнѣ празднуйте духовнѣ, а не тѣлеснѣ...» ² Обращаясь къ свіяжскому войску, Макарій пишетъ: — «молю вы, чада, да никтоже не презирайте церковнаго пѣнія, но всегда приходите къ церкви Божіей со страхомъ Божіимъ и чистою совѣстію, не имѣюще вражды, ни гнѣва ни на когоже.» ³ Подобныя же трактаты

¹ Стогл., гл. 6, стр. 61. ² Дополн. къ акт. ист., т. 1, стр. 55. ³ Акт. стор., т. 1, стр. 288.

объ обрядовой сторонѣ мы можемъ встрѣтить и во всѣхъ другихъ поученіяхъ и посланіяхъ митрополита Макарія.

Но при всемъ своемъ стараніи очистить религіозныя вѣрованія русскаго народа отъ языческихъ суевѣрій и возвысить уровень его нравственной религіозно-церковной жизни, Макарій ясно сознавалъ, что однѣхъ его поученій для этого очень недостаточно. По его мнѣнію, этому дѣлу могъ очень много помочь соборъ, который бы въ глазахъ народа всегда имѣлъ вѣсъ и значеніе. Съ этою цѣлію, по предварительному совѣщанію съ царемъ, въ 1551 году митрополитъ Макарій созываетъ соборъ, извѣстный подъ именемъ «Стоглаваго,»¹ на которомъ, кромѣ духовныхъ лицъ, присутствовали выборные изъ всѣхъ сословій.

Соборъ Стоглавый «о различныхъ многихъ церковныхъ вещахъ и чинѣхъ» открылся 23 февраля въ палатахъ царскихъ. Самъ царь Иванъ Васильевичъ предложилъ на рѣшеніе соборное 69 вопросовъ,² большинство которыхъ, сообразно съ цѣлію собора, касалось внѣшней обрядовой стороны церковной жизни русскаго народа. Рѣшенію этого рода вопросовъ посвящена была ббъшая часть соборныхъ засѣданій. Что же касается вопросовъ, относящихся къ нравственности народной, то соборъ только кратко замѣчалъ на нихъ, — «благочестивому царю велѣти своя царская заповѣдь учинити», чтобы впредь не было того-то и того-то. Стоглавый соборъ очень хорошо понималъ, что нравственность народа нельзя возвысить опредѣленіями собора. Для искорененія нравственной порчи народа нужно было ввести въ его сознаніе здравыя христіанскія понятія, что и было начато

¹ Говоря о Стоглавомъ соборѣ, мы не будемъ владаться въ ученія изслѣдованія о подлинности и каноническомъ значеніи книги Стоглавъ. Считаемо этотъ вопросъ уже волиѣ рѣшеннымъ въ нашей литературѣ, особенно съ того времени, какъ сдѣлались извѣстными двѣ наказныя грамоты по Стоглаву, — Каргопольскаго и Влад.

² *Прим.* Что авторъ соборныхъ вопросовъ не есть царь Иванъ Васильевичъ, въ этомъ положительно нельзя сомнѣваться. Въ книгѣ Стоглавъ прямо сказано, что благочестивый царь повелѣлъ исписати о тѣхъ многоразличныхъ церквахъ и чинѣхъ, которые не по уставу и не сполна по св. правиломъ совершаются, и владеть на соборѣ преосвященному митрополиту Макарію. По всей вѣроятности они принадлежатъ самому Макарію (Стогл., стр. 58).

преосвященнымъ Макаріемъ. Соборъ могъ только ускорить это дѣло распространеніемъ грамотности въ народѣ. Онъ такъ и сдѣлалъ: постановлено было завести училища при домахъ священно и церковно-служителей, во всѣхъ городахъ Россійской имперіи, и притомъ училища для дѣтей всѣхъ сословій и состояній. ¹

Итакъ, Стоглавъ утвердилъ обрядность опредѣленіями соборными, правилами и постановленіями отеческими и апостольскими. Для ббльшей важности онъ грозитъ даже отлученіями—проклятіями за нарушеніе нѣкоторыхъ изъ обрядовъ. Такъ, онъ говоритъ — «иже кто не знаменаетъ двема персты, якоже и Христосъ, да естъ проклятъ». ² Не безъ особенной причины митрополитъ Макарій, предсѣдатель собора, такъ горячо защищалъ двуперстное знаменіе. Макарій, безъ сомнѣнія, смотрѣлъ безразлично какъ на двуперстное, такъ и на трехперстное знаменіе; но такъ какъ первое пользовалось нѣкоторою значительностію употребленія въ Россіи, то, чтобы не производить соблазна для нѣкоторыхъ, онъ и утвердилъ его на соборѣ. Тоже должно сказать и о другихъ странностяхъ, встрѣчаемыхъ въ Стоглавѣ, какъ-то о сугубой аллилуіа и о нестриженіи брадъ. Для Макарія важень былъ вопросъ не о двуперстномъ знаменіи, а для него важно было, какимъ бы то ни было образомъ, оградить нарушеніе обрядности. И вотъ онъ грозитъ проклятіемъ за несоблюденіе извѣстнаго перстосложенія, желая этимъ показать, что если за нарушеніе такихъ маловажныхъ вещей виновнаго ожидаетъ тяжкое наказаніе, то что же должно ожидать его за неисполненіе болѣе важныхъ сторонъ обрядности. Доказательство, по тогдашнему времени, очень сильное! Разумѣется, это—крайность, но крайность, вынужденная обстоятельствами. Что дѣйствительно митрополитъ Макарій дѣйствовалъ, въ этомъ случаѣ, по тѣмъ именно побужденіямъ, которые мы сейчасъ указали, а не изъ слѣпой привязанности къ обрядамъ, объ этомъ свидѣлствуютъ какъ его личныя убѣжденія, такъ и вся его общественная дѣятельность.

¹ Стогл., стр. 93. ² Стогл., стр. 104.

Для наблюденія за исполненіемъ соборныхъ опредѣлений учреждены были *протопопы* (родъ нашихъ благочинныхъ).¹

Когда окончено было разсужденіе объ обрядовой сторонѣ, соборъ приступилъ къ рѣшенію другаго, не менѣ важнаго вопроса, — именно къ вопросу о духовенствѣ. Ереси, отвергая обрядность, отвергали и іерархію, и своимъ отрицаніемъ успѣли поселить въ народѣ неуваженіе къ духовенству. Народъ, пользуясь участіемъ въ правѣ избранія священнослужителей, сталъ вмѣшиваться и въ другія дѣла клира, за что получалъ приличное вознагражденіе. Нужно было поднять духовенство въ глазахъ народа; и прежде всего необходимо было для этого оградить его отъ всякаго излишняго вліянія лицъ свѣтскихъ. И вотъ соборъ, послѣ долгихъ разсужденій, на основаніи постановленій различныхъ соборовъ и давней практики въ христіанской Церкви, постановилъ: «не подобаетъ княземъ, и бояромъ и всякимъ московскимъ судіямъ, священническаго и иноческаго чина на судъ привлечати, ниже таковымъ судити. Да не обладаетъ ими никтоже отъ простыхъ людей, точію великая соборная Церковь обладаетъ ими и судитъ таковымъ, по закону священныхъ правилъ».²

Теперь преосвященному Макарію, для окончательнаго выполненія своей задачи, оставалось только дать народу образецъ христіанской жизни. Такой примѣръ для подражанія онъ уже отчасти и давалъ народу, помѣщая въ своихъ Чети-минеяхъ житія святыхъ. Но ему хотѣлось дать народу норму христіанской и въ то же время русской жизни въ лицѣ русскихъ угодниковъ. Между тѣмъ житія многихъ русскихъ святыхъ, помѣщенныхъ въ Чети-минеяхъ, были еще не вездѣ прославляемы, — «и не бѣ имъ до днесь соборнаго пѣнія».³ Чтобы устранить это неудобство, митрополитъ Макарій обращается ко всѣмъ святителямъ русскаго царства и проситъ ихъ «испытывать и обыскивать о великихъ новыхъ чудотворцехъ, священными соборы и игумены, и священноиноки и иноки, и пустынники, и князми

¹ Стогл., стр. 37. ² Собор. дѣніе въ Волокол. рув., № 134, л. 223—225. Акт. арх. эксл., № 213. ³ Стогл., стр. 60.

и бояры, и богобоязливими людьми, гдѣ который чудотворецъ прославился великими чудесы и знаменіи, отъ коливныхъ временъ и въ каковы лѣта». ¹ Когда справки были собраны, митрополитъ Макарій, по предварительному совѣщанію съ царемъ, въ 1547 году созываетъ въ Москвѣ соборъ, ² на которомъ опредѣляется праздновать по всѣмъ церквамъ Россіи: Іонѣ, митрополиту всея Россіи; Іоанну, архіепископу новгородскому; Пафнутію боровскому; Никону, новому чудотворцу; Макарію валязинскому; Михайлу влопскому; Зосимѣ и Савватію; Павлу обнорскому; Діонисію глушитскому; Александру свирскому; князю Петру и княгинѣ муромскимъ; Максиму юродивому; Константину, Михайлу и Θεодору муромскимъ; Арсенію, епископу тверскому; Прокопію и Іоанну, устюжскимъ юродивымъ. На соборѣ также положено было составить означеннымъ святымъ новыя службы и пересмотрѣть ихъ житія.

Указывая народу образецъ христіанской жизни въ жизни угодниковъ Божіихъ, митрополитъ Макарій, въ то же время, старался представить предъ глазами народа и живой примѣръ въ жизни монашествующихъ. Съ этою цѣлію онъ всѣми силами старался возвысить монашество, которое въ XVI вѣкѣ довольно упало въ своей нравственной жизни.

Въ то время, какъ многіе изъ московскихъ монастырей, по учрежденію святаго Алексія и преподобнаго Сергія, сохраняли общежитіе, почти всѣ новгородскіе монастыри чужды было этого. «Каждый», говоритъ лѣтописецъ, «въ своей кельѣ имѣлъ трапезу, всѣ отягчались житейскими печалями. При такомъ устройствѣ въ лучшихъ изъ монастырей было по 6 и по 7 братій, а въ прочихъ было по два и по три». ³ Нѣкоторые имѣли у себя приходы наравнѣ съ приходскими церквами. ⁴ Въ 1528 году Макарій собралъ къ себѣ игуменовъ новгородскихъ обителей и предложилъ имъ принять уставъ строгаго общежитія. Изъ 18 монастырей только два отказались принять этотъ уставъ, — «въ томъ безчиніи обыкоша жити». Замѣчательно, что Мака-

¹ Стогл., стр. 179—80 ² Окружная грамота Макарія въ Вологду и на Б. озеро.

³ Соф. врем. 2, 363. ⁴ Псл. авт., г. 1; авт. эксп. 1, № 325; Соф. врем. 2, 321.

рій не вооружился противъ нихъ силою своей власти, а только сказалъ имъ: «по дѣломъ вашимъ мзду пріимите отъ Бога». Слѣдствія общежитія скоро были замѣчены. «Когда устроились общежитія, продолжаетъ лѣтописецъ, тогда начала умножаться благодать Божія, — благочиніе усилилось, число братій увеличилось, — гдѣ было 2 и 3 брата, тамъ явилось 12 и 15; гдѣ было 6 и 7, тамъ 20 и 30, а въ иныхъ 40 и болѣе». ¹ Въ то же самое время Макарій, слѣдуя строгому наставленію митрополита Фотія, назначилъ для иновиць особые монастыри, поставивъ надъ ними игуменій, а игуменовъ, дотолѣ завѣдывавшихъ женскими монастырями, вывелъ въ мужскія обители. ² Когда Макарій возведенъ былъ на митрополию, онъ сталъ заботиться, чтобы и во всей митрополіи монастыри, не имѣвшіе общежитія, подчинялись этому уставу. Но это не такъ легко было привести въ исполненіе: съ привычкою трудно бороться. Оттого настояла необходимость инокамъ нѣкоторыхъ московскихъ монастырей обратиться къ самому царю Іоанну IV съ просьбою содѣйствовать введенію общежитія. ³

Вслѣдъ за введеніемъ общежитія въ монастыряхъ, митрополитъ Макарій обратилъ вниманіе и на другіе недостатки монашеской жизни. На соборѣ 1551 года онъ поднялъ вопросъ объ улучшеніи монастырскаго быта и преимущественно нравственности монашеской. Рѣшеніемъ этого вопроса Стоглавый соборъ занялся очень серьезно, и обратилъ вниманіе на всѣ тогдашніе недостатки монашеской жизни. Въ заключеніе своего разсужденія о монастыряхъ, соборъ изъявилъ желаніе, чтобы «старцы жили въ монастыряхъ по чину монастырскому, во всемъ по преданію св. отецъ... и упражнялися бы вси вкупѣ на славословіе Божіе и на всякое соборное согласіе, и на порученныя службы, и видя ихъ Господь добрыя дѣла, еже по Бозѣ, и попеченіе о спасеніи душъ своихъ, и святыхъ ради молитвъ ихъ и добродѣтельнаго, еже по Бозѣ, житія, подастъ и намъ богатую свою милость и направитъ насъ на путь миренъ». ⁴

¹ Соф. врем. 2, 363. ² Соф. врем. 2, 364. ³ У Востокова въ опис. муз., стр. 780.

⁴ Стоглавъ. Подробности объ улучшеніи монастырей см. въ Стоглавъ, гл. 49 и 50.

Забываясь объ улучшеніи монашества, преосвященный Макарій еще болѣе обратилъ вниманіе на духовенство, въ которомъ онъ, при выполненіи своей трудной задачи, желалъ найти надежнаго помощника себѣ. Но для этого необходимо было предварительно поднять его какъ въ глазахъ народа, такъ и въ его собственныхъ глазахъ. Съ этою цѣлію, при всякомъ удобномъ случаѣ, митрополитъ Макарій старался внушить народу мысль о святости и неприкосновенности священнаго сана. Такъ напримѣръ: въ своемъ поученіи къ новобрачнымъ царскаго дома Макарій говоритъ: «святитель же и священникъ стыдитесь, мнишескій же чинъ излише почитайте. Честь бо, рече, святительская и священническая на Бога всходитъ, тако и еже на нихъ безчестіе множае паче Бога прогнѣваетъ». ¹ Обращаясь къ духовенству, онъ, то и дѣло, напоминаетъ ему о чрезвычайной важности его служенія и объ обязанности ревностно выполнять его. Вы, говоритъ онъ, должны учить и исправлять своихъ дѣтей духовныхъ, «занеже вамъ о всѣхъ тѣхъ и единородныхъ душахъ своя паствы отвѣтъ воздати предъ Богомъ въ день судный. И вы о семъ не просто, ниже мало сіе дѣло мните, но наипаче и вышше всѣхъ о семъ да подвизайтесь». ² Но чтобы духовенство могло понимать святость своего служенія и достойно выполнять его, митрополитъ Макарій просилъ народъ выбирать себѣ достойныхъ пастырей: «Бога ради, избирайте священниковъ, чтобы были искусны и непорочны отъ всякаго зазора неподобнаго». ³ «И грамотѣ бы умѣли, и чтобы могли церковь Божию держати и дѣтей своихъ духовныхъ управити». ⁴ Но, какъ ни старался митрополитъ Макарій объ улучшеніи жизни духовенства, онъ очень хорошо понималъ, что отъ его современниковъ многого и требовать нельзя, что подобныя вещи скоро не дѣлаются, — нужно время и время; а потому его лучшія надежды были обращены на молодое поколѣніе. Объ немъ-то онъ болѣе всего заботился. На соборѣ 1551 г. постановлено было, чтобы «священники и діаконы и всѣ

¹ Дополненіе къ актамъ историческимъ, стр. 54. ² Грам. Макарія въ Вотскую пятину. ³ Стогл., стр. 101. ⁴ Стогл., стр. 91.

православные христіане, въ коемуждо градѣ, давали своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ, книжнаго письма, и церковнаго пѣнія, и чтенія наложнаго. И тѣ бы священники, и діяконы, и діяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божию, и грамотѣ, — и писати, и пѣти, и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ. Наипаче же всего учениковъ бы своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ, и блюди бы ихъ отъ всякаго плотскаго растлѣнія; пришедъ въ возрастъ, достойнымъ быти священническому чину. Да учениковъ бы есте своихъ и во святыхъ Божиихъ церквахъ наказывали и поучали страху Божию и всякому благочинію, псалмопѣцію, и чтенію, и конарханію, по церковному чину. И учили бы учениковъ грамотѣ довольно, коль сами умѣете. И силы бы имъ писанія сказывали, по данному вамъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе, — чтобы ученицы ваши всѣ книги учили». ¹

Само собою разумѣется, что при учрежденіи школъ былъ большой запросъ на книги. Книги же, какъ извѣстно, въ то время списывались, и притомъ очень неискусными переписчиками, которые дѣлали много ошибокъ, часто очень грубыхъ. Макарій не оставилъ безъ вниманія и этой статьи. На Стоглавомъ соборѣ приказано было наблюдать протопопамъ за исправною перепискою книгъ съ правильныхъ подлинниковъ, а равно за тѣмъ, чтобы неисправленныхъ книгъ ни продавали, ни покупали. ² Но для окончателнаго ускоренія народнаго образованія, по мысли Макарія, въ 1553 году явилась въ Москвѣ первая на Руси типографія. ³

Остается упомянуть еще объ одномъ дѣлѣ Макарія, — это объ аллегорическихъ иконахъ. Дѣйствуя на народъ путемъ

¹ Стогл., стр. 93 и 94.

² Стогл., стр. 96. *Прим.* Вскорѣ послѣ Стоглаваго собора начали появляться на Руси школы. Одерборнъ, путешественникъ 16-го столѣтія, говоритъ: «школы у нихъ при храмахъ; здѣсь юноша лѣтъ 30 учитъ дѣтей первыми началамъ; буквы весьма сходны съ древними греческими; катихизація пѣтъ». (р. 39. 40. ed. Starz. Кобенцель въ прим. 177). Англичанинъ, бывший въ Москвѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ, пишетъ: «въ 1560 г. заведена была въ Москвѣ первая типографія, и въ то же время основано было училище для преподаванія лат. яз.» (Маякъ 1843 г. ♣.)

³ Русск. истор., сбор. т. 4., стр. 117.

личнаго убѣжденія при раскрытіи истинъ Евангелія, митрополитъ Макарій, въ то же время, рѣшился прибѣгнуть и къ другому, болѣе простому способу. Онъ рѣшился олицетворить нѣкоторые изъ догматовъ вѣры, аллегорически изобразивъ ихъ на иконахъ. Этотъ путь, по его взгляду, могъ отлично дѣйствовать на умъ и чувство человѣка. Въ одномъ мѣстѣ «розыска» онъ съ полнымъ убѣжденіемъ передаетъ разсказъ о томъ, какъ нѣкто Евфулъ философъ обратился ко Христу, благодаря единственно магическому вліянію одной изъ аллегорическихъ иконъ. ¹ Случай, въ скоромъ времени, помогъ Макарію осуществить его намѣреніе. Большой московскій пожаръ, опустошившій въ 1547 году древнюю столицу, истребилъ вмѣстѣ и множество иконъ. Послѣ этого пожара начали появляться въ Благовѣщенскомъ соборѣ новыя иконы. Это дѣло Макарія хвалили лучшіе люди того времени. Даже Матвѣй Башкинъ, врагъ всякой обрядности, въ этомъ случаѣ былъ на сторонѣ Макарія. ² Но не хвалилъ этого нововведенія дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый. Онъ началъ распространять въ народѣ мысль, что иконы, поставленныя въ Благовѣщенскомъ соборѣ, есть нечто иное, какъ самое грубое нововведеніе, не оправдываемое ни древностію, ни свидѣтельствами св. Писанія и отцевъ Церкви. Народъ принялъ его доводы и взволновался. Такимъ образомъ благое намѣреніе Макарія едва не погибло при самомъ его началѣ. Народъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться новыми иконами, началъ, вмѣстѣ съ Висковатымъ, «говорить и мудрствовать о нихъ не гораздо». Къ счастью Висковатый, предводитель возстанія, былъ человѣкъ прямой, искренно желавшій узнать истину. Въ ноябрѣ 1554 года онъ самъ явился къ митрополиту съ письменнымъ изложеніемъ своихъ сомнѣній на счетъ иконъ, и просилъ его, чтобы онъ на соборѣ разсмотрѣлъ его рукопись и «исвидѣтельствовалъ, что въ томъ по Бозѣ, да и его наказалъ» (т. е. наставилъ). ³ Такъ какъ мнѣнія Висковатаго раздѣлялъ и на-

¹ Чтен. москов. ист. общ., стр. 28 «розыскъ» г. 1858, апр. ² Тамъ же, стр. 9.

³ Тамъ же, стр. 3

родъ, то соборъ состоялся безпрекословно. На соборѣ Макарій горячо защищалъ свое дѣло. Онъ со всею обстоятельностью разбивалъ Висковатаго на каждомъ пунктѣ. Такъ, напримѣръ, онъ доказалъ, что икона Бога Отца, противъ которой особенно вооружался Висковатый, есть весьма древняя и общераспространенная. Однимъ словомъ, онъ какъ нельзя лучше доказалъ ему, что русскіе живописцы пишутъ иконы по древнимъ образцамъ греческимъ, и притомъ не произвольно, а по преданію св. апостолъ и св. отецъ; ¹ что о тѣхъ св. иконахъ божественная писанія, — пророческая, и апостольская и отеческая извѣстно и достоверно свидѣтельствуютъ. ² Висковатый безусловно согласился съ рѣшеніемъ собора, и принесъ искреннее раскаяніе въ своемъ заблужденіи. По его личному желанію, назначена была ему трехлѣтняя эпитимія. Но соборъ этимъ не ограничился. Желая избавить народъ отъ подобныхъ учителей, онъ, подъ угрозой анаемы, запретилъ ему не только злѣ мудрствовать и учить народъ, но даже и имѣть у себя въ домѣ какія бы то ни было священныя правила. ³

Въ то самое время, когда Висковатый вопилъ и смущалъ народъ, «прозябе ересь и явился (новое) шатаніе въ людяхъ въ неудобныхъ словесахъ о Божествѣ». ⁴ Это были ереси Башкина и Косого. Съ содержаніемъ этихъ ересей насъ хорошо знакомитъ письмо Ивана Васильевича Грознаго къ Максиму Греку по поводу ихъ появленія. «Да есть ти вѣдомо, коея ради вины поднихомся тебѣ писати посланіе сіе. Понеже многими глаголы вииде въ слухи паша, яко едиnorodнаго Сына Божія раболѣпна, а не равна Отцу исповѣдають. Нѣдья же еще и другихъ поучають на сіе злочестіе. Къ симъ же и святое тѣло Господа нашего Исуса Христа и честную Его кровь ни во что же полагають, но токмо простъ хлѣбъ и просто вино сіа вмѣняють. Такоже и Церковь отрицають, глаголюще, — яко вѣрныхъ съборъ сій есть токмо Церковь, а сіа

¹ Ник. лѣт., т. 7., стр. 14. ² Тамъ же, стр. 23.

³ Соборное дѣланіе о Висковатомъ въ Волок. рук., № 404, 1 т; акт. эксп., въ Чт. москов. ист. общ. за 1847 и 1858 гг. ⁴ Ник. лѣт. т. 7, стр. 203.

зданная ничтоже есть. Та же и божественна плоти Христовы въображенъе, и пречистыя Ею Богоматере, и всѣхъ святыхъ его въображенъе, идола окаяниѣ нарицають. Та же и покаяніе ни въ что же полагають, глаголюще,—како престанеть грѣхъ творити, аще у священника и не покался, то нѣсть ему грѣха. Отеческая же преданія и ихъ житія баснословіе вѣбняють и на семь вселенскихъ св. съборовъ гордось възлагають, глаголюще,—яко все себя для писали, чтобъ имъ всѣмъ владѣти,—и царскимъ и святительскимъ. И спроста рещи, вся божественнаа писанія баснословіе нарицають. Апостоль же и Евангеліе неистинно излагають, по глаголющему Апостолу, иже истину въ неправдѣ содержащимъ».¹

Нельзя не замѣтить тѣсной связи между всѣми появлявшимися у насъ, на Руси, ересями. Всѣ онѣ выходили изъ одного и того же начала, — изъ отрицанія вѣшняго церковнаго строя. Всѣ онѣ преслѣдовали одну и ту же цѣль, ложнымъ путемъ ими достигаемую, — сдѣлать религію достояніемъ жизни народной. Въ своемъ отрицаніи онѣ были въ высшей степени послѣдовательны, — чѣмъ оканчивала свое дѣло одна ересь, тѣмъ начинала его другая. Такъ ересь стригольниковъ начала отрицаніе вѣшней обрядности съ того, что отвергла іерархію. Ересь жидовствующихъ пошла далѣе, — она все отрицала въ христіанствѣ, — отвергала какъ догматы вѣры, такъ и весь вѣшній церковный строй. Но, вмѣстѣ съ отрицаніемъ, она начала и дѣло созиданія, остановившись на поклоненіи единому Богу и на уваженіи къ пятикнижію Моисееву, которое было общедоступно для пониманія народнаго. Башкинъ, не отказываясь вполне отъ отрицательнаго направленія, развивалъ болѣе положительную сторону. Такъ онъ говорилъ: «нужно, что написано въ Евангеліи читать, да на слово не надѣяться, а дѣло дѣлать». Косой довелъ отрицаніе до конца, основавъ его на доказательствахъ болѣе или менѣе

¹ Акт. ист., т. 1., № 161. Прим. Желаящихъ подробнѣе ознакомиться съ ересями Башкина и Косога, отсылаемъ къ статьѣ Н. И. Костомарова: «Великорусскіе религіозные вольнодумцы», помѣщенной въ Отеч. записк. за 1862 г. подъ № 10-мъ, и къ статьѣ г. Емельянова: «Ученіе Θεодосія Косога», помѣщенной въ Трудахъ кiev. д. академіи за 1862 г., въ іюньской книжкѣ.

положительныхъ, и установилъ извѣстный положительный образъ богочтенія.

Ересь Башкина была подавлена при самомъ началѣ ея появленія. Въ 1554 году по поводу ея состоялся, подъ предсѣдательствомъ Макарія, соборъ, послѣ котораго какъ самъ Башкинъ, такъ и его единомысленники были заточены по различнымъ монастырямъ, — «и осудиша ихъ неисходныхъ быти, да не сѣють злобы своея роду человѣческому». ¹ Башкина послали въ монастырь Іосифа Волоцкаго. ² Что же касается Θεодосія Косого, то ему, еще во время собора 1554 г., удалось бѣжать изъ Москвы въ Литву, гдѣ онъ и распространялъ свое лжеученіе. ³

Нельзя не обратить вниманія на тѣ мѣры наказанія, которыя предпринималъ Макарій относительно еретиковъ. Если сравнить положеніе ихъ во времена Макарія съ положеніемъ во времена Геннадія новгородскаго и Іосифа Волоцкаго, то нельзя не замѣтить особеннаго человѣколюбія въ обращеніи съ ними со стороны Макарія. Геннадій новгородскій и Іосифъ Волоцкій имѣли въ виду наказаніе самихъ преступниковъ, надѣясь чрезъ это самое истребить зло, производимое ими. Еретиковъ казнили, сожигали на кострахъ, и, по видимому, мало обращали вниманія на нравственное исправленіе преступниковъ. Іосифъ Волоцкій прямо возставалъ противъ несвоевременныхъ заявленій какого бы то ни было раскаянія съ ихъ стороны. Митрополитъ же Макарій не желалъ казнить еретиковъ, подобно своимъ предшественникамъ, но только старался оградить свою паству отъ ихъ пагубнаго ученія удаленіемъ ихъ изъ общества. ⁴ Онъ заботился объ исправленіи и обращеніи еретиковъ, и послѣ исправленія снова принималъ ихъ въ общество церковное. Отношеніе къ еретикамъ — вполне достойное истиннаго пастыря христіанской Церкви.

Митрополитъ Макарій, занимаясь внутреннимъ устройствомъ русской Церкви, не оставался безучастнымъ и къ гражданской жизни русскаго народа. По свидѣтельству лѣтописей,

¹ Ник. лѣт., т. 7, стр. 204. ² Волоч. рукоп., № 134. ³ «Истинны покаянія Зивовія Отенскаго. ⁴ Авт. вѣсп., т. 1.

онъ вель даже дипломатическія сношенія. «Прислали изъ Литвы, читаемъ въ Ник. лѣт., бискупъ Павелъ виленскій, да воевода виленскій, панъ Николай Радивиловичъ, къ Макарію митрополиту всеа Русіи, чтобы митрополить молилъ и наводилъ на то царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, чтобы съ королемъ похотѣлъ миру. Митрополить послалъ въ Литву дьяка своего, Савлука Турченева съ грамотами. А писалъ о согласіи и миру и на послы на королевы отъ царя и великаго князя послалъ грамоту опасную».¹

Были также случаи, когда царь Іоаннъ Грозный прямо прибѣгалъ подъ защиту митрополита, сознавая явное его превосходство предъ собою, — это въ то время, когда въ его малолѣтство бояре бушевали въ его дворцѣ.² Были случаи, когда онъ, по волѣ митрополита, дѣйствовалъ наперекоръ своей собственной, — это во время казанскаго похода, въ продолженіе котораго царь постоянно давалъ митрополиту отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.³

Такимъ образомъ митрополитъ Макарій оказалъ весьма много незабвенныхъ заслугъ для русской Церкви, а отчасти и для русскаго государства, и, скончавшись въ 1564 году (31 дек.), приобрѣлъ себѣ справедливую славу и уваженіе у потомства.

Андрей Шниговъ.

¹ Ник. лѣт., т. 7., стр. 244. Подобное же мы читаемъ и на страницахъ 231 и 251. ² Ник. лѣт., т. 7., стр. 41. Также см. писемъ Курбскаго. ³ Ник. лѣт., г. 7.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**